

Лемцюгова В.П. Аб адной разнавіднасці апелятыўных тапаасноў // Беларуская анамстыка: 36. арт. Мн., 1985. С. 38–51.

Шадурскі І.В. Назвы землеўладанняў у старажытнай беларускай мове // Беларуская мова (даследаванні па лексікалогіі): 36. арт. Мн., 1965. С. 84–94.

Паступіў у рэдакцыю 22.05.2003.

Вольга Уладзіміраўна Міцкевіч – аспірантка Інстытута мовазнаўства імя Я. Коласа НАН Беларусі. Навуковы кіраўнік – доктар філалагічных навук, прафесар В.П. Лемцюгова.

С.С. ХОРОНЕКО

ГЛАГОЛЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ВЕРБАЛЬНОЙ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ В СТАРОСЛАВЯНСКОМ ТЕКСТЕ

Рассматриваются семантическая модификация и способ систематизации глаголов со значением вербальной передачи информации в старославянском тексте.

The article shows semantic modification and systematization of the verbs with the meaning of the verbal transformation of information in Old Slavonic text.

1. Лексико-семантическое поле (ЛСП) глаголов со значением вербальной (словесной) передачи информации относится к основе словарного фонда языка, поскольку отражает важнейшую сторону деятельности человека – речь, которая опосредует все остальные сферы человеческой деятельности. Роль таких глаголов в старославянских (далее – ст.-слав.) текстах значительна: они занимают одно из центральных мест в системе языка и организуют коммуникативные способности текста. Актуальность данной работы определяется тем, что глаголы со значением вербальной передачи информации в ст.-слав. языке не получили еще всестороннего лексико-семантического описания во всем их объеме как единое органическое целое в различных соотнесенных друг с другом семантических аспектах.

Объект исследования данной работы – глаголы со значением вербальной передачи информации, представленные в ст.-слав. тексте узкого канона – Супрасльском сборнике (далее – Супр.). Целью работы является разработка принципов выделения ЛСП глаголов со значением вербальной передачи информации, выявление периферийных глаголов, разработка способа их лексико-семантического описания, определение принципов построения ЛСП.

2. Структура ЛСП представлена ядром и периферией. Ядерное положение занимает лексико-семантическая группа (ЛСГ) глаголов речи, периферийное – глаголы иных ЛСГ, способные выражать идею вербальной передачи информации.

2.1. Глаголы речи на материале ст.-слав. языка рассматривались с разных точек зрения И.П. Бондарь (1967), В.С. Ефимовой (1996, 1997), А. Сато (1996). В современной лингвистике глаголы речи были подвергнуты комплексному лексико-семантическому и грамматическому изучению. Например, В.П. Бахтину и Т.П. Ломтева интересовали синтаксические свойства этих глаголов. В работах Ю.Д. Апресяна, Л.М. Васильева, А. Вежбицкой, Дж. Макколи, Ч. Филлмора в центре внимания находится их лексическое значение. В трудах Дж. Остина и Дж. Серля рассматриваются логико-семантические свойства глаголов речи. При этом методически полагалось, что при наличии адекватных описаний значений глаголов речи их легко объединить в классы на основании общности компонентов значения, например наличия в толковании семантического элемента 'говорить'. Глаголы со значением вербальной передачи информации в славянских языках рассматривали, например, М.Я. Гловинская, Г.К. Касимова. Важно отметить, что исследователи иного ЛСП – ЛСП глаголов «передачи – получения» (типа *дать – получить*) – также выделяют ЛСГ глаголов передачи информации (В.П. Абрамов, Ю.В. Фоменко). Например, ЛСП передачи включает 13 подклассов,

группированных в ЛСГ передачи конкретного объекта и ЛСГ передачи информации (объекта отвлеченного характера) (см. Абрамов 1980, 15).

2.2. Периферия ЛСП является неизученной и представляет научный интерес, так как семантический потенциал периферийных глаголов, служащих для реализации значения вербальной передачи информации в ст.-слав. текстах, чрезвычайно велик. Определение периферийных глаголов требует обращения к методам исследования, отличным от методов выделения ядерных глаголов. Например, применение вопросно-ответных и имплицитивных тестов при психолингвистическом методе (см. Кобозева 1985, 96–103), что нельзя использовать при изучении старославянских текстов по многим причинам. При изучении лексико-семантических отношений на текстовом уровне мы имеем дело с явлениями реализации определенных значений слов, лексико-семантических вариантов (ЛСВ), окказиональными переосмыслениями, влиянием контекста, ситуации, «фоновых» знаний и т. п. Зависимость сочетаемости глаголов от их лексической семантики общеизвестна, и использование фактов сходства сочетаемости в качестве аргумента, свидетельствующего об их принадлежности к одной ЛСГ, является, безусловно, правомерным.

2.2.1. О двух модификациях слова (как виртуального, так и актуального словесного знака) писали В.В. Виноградов, А.М. Пешковский. О модификации лексического значения говорила А.А. Уфимцева, указывая, что описание и определение лексического содержания слова в терминах традиционного понятия полисемии и в терминах лексико-семантического варьирования являются двумя разными способами моделирования лексической семантики слова (см. Уфимцева 1986, 32). Способ лексико-семантического варьирования предполагает, что слово способно выражать идею, неся в каждом акте речи конкретную информацию, т. е. актуализировать тот или иной компонент своей семантики.

2.2.2. Концепция компонентной структуры лексического значения интерпретирует непрерывность семантического пространства языка благодаря существованию особого типа минимальных смысловых элементов – потенциальных сем. Эти единицы разнообразны, индивидуальны и асистемны в том отношении, что представлены только на уровне вторичных значений отдельных слов и их конкретных употреблений в речи. Однако они могут актуализироваться, выйти на передний план в зависимости от восприятия и осмысления объекта. За счет актуализации потенциальных сем (и наоборот – погашения реальных сем) происходит заполнение непрерывного лексико-семантического пространства языка дискретными единицами. В результате складываются свободные минимальные синтагмы. Члены таких синтагм семантически актуализируют (конкретизируют) свои значения относительно друг друга. Таким образом, осуществляется модификация значения: глагол, не имеющий значения передачи информации, может его приобретать. Например, синтагмы *вѣштѣмъ словеса* (380.4 – здесь и далее ссылка обозначает страницу и строку Супр.), *гласъ глагола* (6.19), *продължителѣ рѣчь* (440.7), *не рѣштѣ вѣсѣдъ* (363.5), *вѣсѣдоукомъ сказаннѣ* (345.16) являются свободными, а их члены реализуют непосредственно свои прямые номинативные значения, которые являются достаточными для идентификации обозначаемого ими фрагмента реальности. А члены синтагмы *не излази слоко скръпѣно* (507.21), *недѣгы словесемъ шѣклѣ* (388.2), *въпоушгажштѣ вѣсѣдоу горестъ* (351.7), *отъ рѣчи вѣровати* (510.25), *въздѣмъ оубо къ еуаггелѣнскоу съказаннѣ* (390.20), *не сътрѣпѣвъша...* *гласа* (211.3) реализуют значение, связанное с речевой деятельностью, за счет актуализации потенциальных сем благодаря репрезентантам концепта «слово, речь» (*вѣсѣда, глаголъ, гласъ, рѣчь, слово, съказаннѣ*). Эти лексемы модифицируют глагольную семантику и вносят значение

вербальной передачи информации, поэтому далее мы будем называть их семантическими операторами.

2.3. Роль семантических операторов в модификации семантики глаголов, предназначенных для реализации значения передачи информации, является ведущей. Следовательно, анализ периферии ЛСП глаголов передачи информации должен опираться именно на них. Семантические связи между лексическими единицами достаточно эффективно вскрываются путем анализа суммы их линейных окружений другими лексическими единицами и прямыми грамматическими связями между ними – дистрибуцией (см. Плотников 1979, 6). Таким образом, глаголы, имеющие прямые грамматические связи с лексемами *вєсѣда, глаголѣ, гласѣ, рѣчь, слово, сѣказаник*, способны выражать значение вербальной передачи информации.

2.3.1. Обоснование выбора таких семантических операторов заключается в следующем: данные лексемы дополняют или коренным образом модифицируют глагольную семантику, внося в нее указанное выше значение, потому что они, отражая синтагматические связи, 1) номинируют объект отвлеченного характера (по определению глаголов передачи информации), 2) связаны с процессами номинации передачи информации / речи, 3) обладают высокой частотностью (для привлечения максимального количества глаголов, способных передавать информацию), 4) имеют несколько ЛСВ, т. е. информативно богаты, 5) репрезентируют универсальное понятие (концепт). Итак, выявление периферийных составляющих поля происходило путем отбора субъектно-объектных словосочетаний (глагол + лексемы *вєсѣда, глаголѣ, гласѣ, рѣчь, слово, сѣказаник*). Глаголы речи составят ядро ЛСП как микросистемы, а глаголы, не являющиеся глаголами речи, но маркированные лексемами, имеющими метаязыковую концептуальность, составят периферию.

2.3.2. Смысловое наполнение семантических операторов достаточно разнообразно. Важно отметить, что в священных текстах Сын Божий именуется Словом, или Логосом. В связи с этим необходимо различать такие употребления лексемы *слово*, которые используются для номинации Сына Божьего – Иисуса Христа. Е.М. Верещагин постоянно обращает внимание на значимость семантического наполнения лексемы *слово* и выделяет в ней 8 семантических долей. В Прологе к Евангелию от Иоанна провозглашается (1) изначальность и, стало быть, (2) вечность слова, подчеркивается (3) его божественное происхождение и, более того, (4) тождество божеству. Излагается (5) мысль о креационной функции слова. Слово приравнено (6) жизни. Вершиной Иоанновой концепции слова, согласно мнению специалистов, является учение о (7) материализации духа, которое в христианской догматике преломилось как (8) воплощение второй ипостаси Троицы (см. Верещагин 1997, 37–38).

3. Способы перевода составляющих ЛСП, в том числе ЛСП глаголов передачи информации, дают интересный материал для изучения. В целом можно наметить два пути перевода, по которым следует переводчик: перевод прямой и косвенный. При прямом переводе глагольная семантика не модифицируется, например: *пѣготикымѣ пѣготы акы лопатомъ словесемь събрыса ти* (387.22), где глагол *сѣкрысати* – 'соскоблить, счистить' (СС, 638) – соответствует греческому *ἀποξείν* – досл. 'соскабливать, соскребать', перен. 'стряхивать, удалять' (ДГС, 211). В данном случае семантика глаголов не модифицируется: ст.-слав. и греческий глаголы относятся к одной ЛСГ – очищения.

При анализе текстов часто отмечается несоответствие перевода греческого текста на ст.-слав. язык, поскольку не всегда необходимые для передачи смысла лексические средства языков совпадают. В этом случае мы имеем дело с различными случаями косвенного перевода, следовательно,

возможной модификацией семантики. Анализ подобных примеров помогает при выделении периферийной части ЛСП. Мы можем рассматривать ст.-слав. лексему как относящуюся к ЛСП передачи информации, если она используется для перевода греческой лексики с подобным значением. При этом аксиоматичными являются отношения тождества между оригинальным и переводным текстами. Несоответствие лексических средств при переводе будет сообщать о семантической модификации глагола. Поскольку нас интересуют собственно не способы перевода, а только модификация значений, обратимся к общей теории перевода, предлагающей в качестве **основных видов лексико-семантических модификаций** такие способы перевода, как конкретизация, генерализация и модуляция (см. Комиссаров 1990, 167–168; Казакова 2000, 103–113).

3.1. Конкретизация, или сужение, исходного значения имеет место в том случае, когда мера информационной упорядоченности исходной единицы ниже меры упорядоченности соответствующей ей по смыслу единицы в переводящем языке (Казакова 2000, 104). При этом практически переводится не столько само слово, сколько одно из его значений, например: **кто кстѣ докленѣть словесы испокѣдати** (274.2). В греческом источнике читаем $\pi\acute{o}\nu\omicron\upsilon\varsigma\ \lambda\acute{o}\gamma\omicron\iota\varsigma\ \theta\rho\iota\alpha\mu\beta\epsilon\upsilon\sigma\alpha\iota$, где $\theta\rho\iota\alpha\mu\beta\epsilon\upsilon\omega$ имеет значения: 1) 'быть триумфатором, совершать триумфальный въезд (в Рим)', 2) 'вести за собой в триумфальное шествие', 3) 'давать возможность торжествовать, обеспечивать победу' (ДГС, 796). Идею передачи информации данному глаголу позволяет выразить зависимый компонент $\lambda\acute{o}\gamma\omicron\iota\varsigma$, представляющий концепт «слово, речь», о котором говорилось выше. Глагол **испокѣдати** не имеет в своем лексическом значении сем, соответствующих семам греческого глагола. Он репрезентирует лишь его вторичное значение, появившееся в контексте благодаря зависимому компоненту, – значение вербализации торжества. Важно отметить, что в ст.-слав. тексте возникает семантический плеоназм, поскольку глагол речи **испокѣдати** своим значением частично дублирует семантику формы *словесы*.

3.2. Генерализация, или расширение, исходного значения имеет место в тех случаях, когда мера информационной упорядоченности исходной единицы выше меры упорядоченности соответствующей ей по смыслу единицы в переводящем языке. Подобное наблюдается, например, во фрагменте **словописателе и шарописателе начрътаѣтъ ови словомъ оукрашати** (83.10). Здесь греч. $\delta\iota\alpha\text{-}\kappa\omicron\sigma\mu\epsilon\iota\upsilon$ – 1) 'расставлять в порядке, выстраивать', 2) 'приводить в порядок, убирать', 3) '(благо)устраивать, организовывать' (ДГС, 373) (приставка вносит значение 'распределенного действия; разделения; усиления'), а соответствующее ему ст.-слав. **оукрашати** – 'украшать' (СС, 733). Следовательно, при переводе семантика предиката расширяется за счет добавления семы, указывающей на достижение гармонии при приведении в порядок: не просто благоустраивать, но делать красивым! Таким образом, и ст.-слав. глагол, и греческий принадлежат к одной ЛСГ – изменения признака.

3.3. Модуляция, или смысловое развитие, исходного значения представляет собой варьирование сообщения, случай неадекватных переводческих решений. Например, в греческом тексте читаем: $\acute{o}\ \delta\iota\alpha\lambda\upsilon\upsilon\sigma\iota\omicron\varsigma\ \epsilon\mu\pi\epsilon\delta\omicron\iota\ \tau\acute{\epsilon}\tau\tau\iota\zeta\ \acute{\omega}\delta\acute{\epsilon}\ \pi\omega\varsigma\ \delta\iota\alpha\kappa\epsilon\kappa\rho\alpha\chi\acute{\omega}\varsigma$ (272.16). Приведем значения отдельных слов: $\delta\iota\alpha\lambda\upsilon\upsilon\sigma\iota\omicron\varsigma$ – 'пронзительный, громкий' (ДГС, 384), $\epsilon\mu\pi\epsilon\delta\omicron\omega$ – 'укреплять, утверждать, твердо хранить, соблюдать' (ДГС, 523), $\tau\acute{\epsilon}\tau\tau\iota\zeta$ – 'кузнечик, стрекоза, цикада' (ГРС, 1239), а по ДГС – 'цикада' (ДГС, 1620), $\delta\iota\alpha\kappa\rho\acute{\alpha}\zeta\omega$ – 'во все горло кричать, орать' (ДГС, 373). Дословный перевод будет следующим: 'громкий кузнечик утверждает примерно так во все горло

закричав'. Старославянский перевод является неадекватным: *о немъ же великомъ гласомъ въпниетъ павълъ глагола* (272.16). Способ перевода приводит к семантическому неравенству: очевидно, славянский переводчик посчитал важным сохранить только вербальность действия – *въпни* – и его эмоциональную окраску – *великомъ гласомъ*. В указанном примере способ перевода зависит, возможно, от мировоззренческих решений. Сакрализация текстов требует высокого стиля: образ громко кричащего кузнечика переводчику показался, по-видимому, неуместным. В данном случае можно говорить о семантических неравенствах оригинала и перевода. При этом ст.-слав. текст сохраняет, как представляется, сему интенсивности (*великомъ гласомъ*), несколько нейтрализуя при этом излишнюю эмоциональность оригинала.

Таким образом, в старославянском тексте лексемы *всѣгда*, *глаголъ*, *гласъ*, *рѣчь*, *слово*, *сѣказаніе* могут группировать вокруг себя ЛСП глаголов, которые зачастую не имеют идентифицирующей семы речи/говора, а значение передачи информации возникает за счет потенциальности их эпидигматики. Систематизация таких сочетаний сможет составить периферию ЛСП глаголов со значением передачи информации. Такой способ описания лексики соответствует принципу лексикографического портретирования, согласно которому каждая лексема предстает как автономный и неповторимо своеобразный мир.

4. Семантическая классификация глаголов должна опираться на такие элементы развернутых дефиниций, как идентификаторы, т. е. семантические компоненты, которые манифестируют наиболее общие признаки определяемого глагола, являются наиболее нейтральными и обладают наиболее широким значением. По сходству идентификаторов можно объединять глаголы в группы, рассматривая глаголы, значение которых сводится к семе-идентификатору. Глаголы, модифицирующие свое значение в тексте и таким образом конструирующие ЛСП, можно объединить в группы на основе таких общих понятийных категорий, как бытие, сознание, движение, деятельность, отношение. Таким образом можно выявить внутренние механизмы ЛСП как системы.

4.1. Анализ лексической сочетаемости в следующих примерах позволяет говорить о наличии алиментарного компонента в лексеме *слово*, который обнаруживается при помощи актуализации потенциальных сем (эпидигматики – оси семантической производности): *васъ питаѣтъ хлѣбъ а мене слово вѣи* (19.14), где *питаѣти* – 'питать, насыщать, кормить' (СС, 447), в греческом тексте ему соответствует лексема *τρέφειν* – 'питать, поддерживать'; 'воспитывать, вскармливать, взращивать' (ДГС, 1641); и *сѣм трепезы насытивъше сѧ и нашихъ словесъ снѣ отидете* (405.20), где *насытити* (сѧ) – 'насытиться, наесться' (СС, 355), в греческом встречаем *ἀπολαύειν* – 'вкусать, наслаждаться' (ДГС, 206); *насладиша же сѧ владычска окрѧза и гласа* (502.16), где *насладити* сѧ – 'насладиться, испытать наслаждение, удовольствие' (СС, 353), а греч. – *ἀπολαύειν* (см. выше); *црьквыныа дѣти... чаиште словесънааго бѣ-льсти мѧька словеси съсь оума своко дакъ не да накръмими нхъ. оубози бо ксмъ и ништи словеси* (384.27), где *накръмити* – 'накормить, насытить' (СС, 349), а греч. – *τρέφειν* (см. выше). Такие глаголы объединены семой 'кормить', которую можно считать идентифицирующей, при этом базовым словом, очевидно, будет *накръмити*: оно манифестирует наиболее общие признаки определяемых глаголов, например, значение глагола '*насладити*' включает семы, входящие в значение глагола '*накръмити*' и сему 'получить наслаждение'.

На такой основе глаголы можно объединить в одну ЛСГ глаголов питания подполя "Физиологические действия".

4.2. Такой способ выявления периферии поля оправдан, так как подтверждается иными грамматическими, лексическими и семантическими связями, например с существительными и прилагательными: благыныхъ гото-
витъ насыщаникъ сими и сицѣми словесы (290.30), где насыщаникъ – ἀλόλαυσις имеет значения: 1) '(ис)пользование, потребление, вкушение', 2) 'наслаждение, удовольствие' (ДГС, 206); и възлюбивъ... и оустрои и
сладкжжъ бесѣдъ (288.19), и змиа сладка бесѣдожъ (351.8), где сладкъ – ὑλκός – 'сладкий' (ДГС, 326).

5. **Пересекаемость семантики глаголов** (термин Э.В. Кузнецовой) – главный объективный фактор, вызывающий колебания в отнесении глаголов к той или иной семантической группе. Пересекаемость осуществляется прежде всего потому, что компоненты значения, по общности которых глаголы могут быть объединены в группы, повторяясь во многих глаголах, выступают в них и как категориальные, и как дифференциальные семы. Семантические группы могут пересекаться и за счет вторичных значений слов, которые часто выходят за рамки тех семантических групп, к которым принадлежат глаголы по своим основным значениям. Например, глаголы восприятия во вторичных значениях могут входить в группу глаголов мышления подполя "Интеллектуальная деятельность": видите ли възлюбькии
опасеникъ словесъ (323.9).

Выводы: 1) структура периферии ЛСП глаголов вербальной передачи информации представляется достаточно разветвленной и может объединять глаголы различных ЛСГ, 2) глаголы передачи информации могут входить одновременно в несколько ЛСГ благодаря актуализации потенциальных сем, 3) систематизация таких глаголов не противоречит общей систематизации лексики старославянского языка и подтверждает непрерывность семантического пространства, 4) несоответствие лексических средств при переводе глагола с греческого языка на ст.-слав. сообщает о его семантической модификации.

Источники

Супр. – Супрасълски или Ретков сборник: В 2 т. София, 1982–1983.

Словари

ГРС – Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. М., 1991; ДГС – Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: В 2 т. М., 1958; СС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р.М. Цейтлин, В. Вечерки, Э. Благовой. 2-е изд. М., 1999.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамов В.П. Структурно-семантическое описание глаголов передачи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1980.

Бондарь И.П. Глаголы речи в старославянском, русском и болгарском языках: Дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1968.

Верещагин Е.М. История возникновения древнего общеславянского литературного языка. Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия. М., 1997.

Ефимова В.С. Лексика со значением речи (вѣст-, вѣстѣд-, каз-) // Славяноведение. 1996. № 1. С. 18–30; Лексика со значением речи (рек-, глас-, глагол-) // Славяноведение. 1997. № 5. С. 22–34.

Казакова Т.А. Практические основы перевода. СПб., 2000.

Кобозева И.М. О границах и внутренней стратификации семантического класса глаголов речи // Вопросы языкознания. 1985. № 6. С. 95–103.

Комиссаров В.Н. Теория перевода. М., 1990.

Плотников Б.А. Дистрибутивно-статистический анализ лексических значений. М., 1979.

Сато А. «Глагола» и «рече» в старославянском языке // Japanese Slavic. Kyoto, 1996. С. 47–93.

Уфимцева А.А. Лексическое значение (Принципы семиологического описания). М., 1986.

Поступила в редакцию 01.07.2003.

Светлана Станиславовна Хоронко – аспирантка кафедры теоретического и славянского языкознания. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А.А. Кожина.